

Муниципальное учреждение
Централизованная библиотечная система им. Н. В. Гоголя
БИБЛИОТЕКА «ФЕСКОВСКАЯ»
Рекламно-издательский сектор

ОТЕЧЕСТВО МОЁ – ФЕСКИ:
история деревни Фески

Составитель: Т. В. Горбатова
Техническая верстка и дизайн: Е. В. Кузакова

Новокузнецк, 2009

Отечество моё – Фески: история деревни Фески
[Текст] / Муниципальное учреждение Централизованная
библ. система им. Н. В. Гоголя, Библиотека «Фесковская» ;
сост. Т. В. Горбатова ; тех. верстка и дизайн Е. В. Кузакова. -
Новокузнецк, 2009. – 36 с. : ил.

© МУ ЦБС им. Н. В. Гоголя, 2009

© Горбатова Т. В., 2009

История деревни Фески

Деревня Фесково (Фески), по известным источникам, отмечена на карте уже в 1821 году. А уже в 1626 году на правом берегу Томи в 9 верстах на восток от Кузнецка было образовано поселение Фески - старинное название поселка Байдаевка. Основали деревню поселенцы Байдаевы, Дружинины, Бессоновы, Муратовы и другие. Их потомки живут здесь и сегодня.

Откуда пошло название деревни, достоверно не известно.

«...Бежал бродяга из тайги. Переплыл реку. Устал – лег отдохнуть и уснул. Уже было темно, когда он проснулся. Схватил котомку и в путь.

А феску (шапку) обронил на берегу. Утром поселенцы нашли ее и решили: «Вот здесь и будет деревня Фески...»

Легенде можно верить, так как в те времена в наших местах было много ссыльных из европейской части России. Бывший здесь в ссылке известный русский экономист и публицист Н.Ф.Флерковский метко выразился о занятиях местных жителей: «О занятиях жителей вернее всего можно сказать, что они занимаются кое-чем, лишь бы прожить кое-как, держат скот, имеют пчел. Сами для себя косят сено, а затем, кто во что горазд; кто землю пашет, кто ямщину правит или с обозами ходит, а кому нечем жить, так табак садит...» Другие говорят, что здесь некий атаман из заимки с друзьями устраивал гулянку, и вся честная компания забыла свои фески (турецкие шапки, в которых будто бы казаки ходили даже в Сибири).

Однако более вероятно, что деревня получила название по фамилии своего основателя, как и другие

деревни возле Кузнецка. То, что основателем деревни был Фесков, утверждает старейшая жительница деревни Елена Ильинична Лыченкова. «Родилась я в деревне Фески. Наш род был ее старожилом. Мой родной дом стоит и теперь на улице Фесковской, 78»

Удобно располагалась деревня. Вдоль реки горы покрыты хвойными лесами. Росли здесь сосна, ель, пихта. Долина Томи была заболочена, местные жители называли эти места «согрой». У болот ягодные кустарники — калина, рябина, черемуха, смородина черная и красная, боярышник. Разнообразен был и животный мир. Самый крупный зверь - лось, его называли сохатый, огромный горбоносый, быстрый и ловкий. Подходили близко медведи.

Много было зайцев, бурундуков, белок. Богат был птичий мир: гуси, утки, журавли, глухари, тетерева, рябчики. Томь и ее притоки были богаты рыбой, водились окунь, таймень, хариус, налим. Река была судоходной. По ней на баркасах перевозили оборудование, продукты для золотоискателей на приисках в верховьях реки и ее притоках. Через реку, почти напротив Фесков, на левом берегу была деревня Атаманово. Уже тогда она была больше Фесков.

А вот как описывает М.А.Кравков в своих «Тельбесских зарисовках» свои впечатления

...Пройдя верст 13 выше, мы доплываем до деревни Фески на правом берегу. Недалеко отсюда стоит большое село Атаманово. Оба эти пункта когда-то играли очень значительную роль в жизни золотоискателей, «летучки», отправлявшихся вверх по Томи на Балыксинскую систему за золотом. Здесь принимали возвращавшихся счастливых и спаивали их. Говорят, что в годы гражданской войны эти села дали значительный контингент тех роговских удалцов, которые взяли Кузнецк на поток и разграбление.

Мимо нас навстречу плывут ленивые плоты. Это сверху, верст за сто и выше, плавают лес для Кузбасса и

железной дороги. Ближе все почти вычищено, и сосновые насаждения остались лишь за границей далекой Бельсу, к золотой реке Балыксе.

Лесной вопрос для будущих рудников и завода чрезвычайно важный. Еще 7 верст выше, и по правому берегу вспухают увалистые хребты. Мы доехали до Абашевского угольного рудника. Кажется, он работает только зимой, и, может быть, из зимних запасов возят уголь летом на базар в Кузнецк, возят на длинных лодках, поставленных на колеса. Эксплуатируется рудник трудовой артелью, и на месте уголь стоит пятачок за пуд.

... Обратной дорогой на острове мы замечаем группу чем-то занятых людей. Курятся дымокуры, видны наспех поставленные балаганы.

Это золотоискатели, «золотишники», как их зовут. Ищут они «пльвучее» золото речных наносов.

Еще на пароходе, ниже Кузнецка, я наблюдал целую партию таких «искателей» с решетками, лопатами, странными деревянными трубами и грудой мешков с сухарями. Подобная партия сейчас в работе. Деревянные трубы оказываются стволами насосов, которыми подают воду на промывательную машину – «бутару».

Конструкция ее очень проста. Два ступенькою расположенные лотка. Нижний - с ребрами для задерживания породы. Ее бросают лопатой на верхний лоток под струю воды из насоса, и стоящий около «золотишник» управляет промывкой с помощью железного скребка на длинной ручке).

Вот что пишет Г.А.Емельянов в своей книге «Горячий стаж». «В 1609 году томские казаки докладывали царю: «Объясачивать осенью и зимой кузнецких людей не можно, что живут, государь в крепостях великих, и болота обошли, и зыби великие, и ржавицы, а зимой живут снега великие, и воевать, государь, их, кроме лета, в жары, не можно».

Не доставали руки томских казаков до таежных аборигенов, умевших прятаться в болотах и снегах, поэтому возникла настоятельная необходимость все-таки дотянуться до мехов, до железа, до золота и иных прочих богатств. Не стану утомлять читателя подробностями, скажу только, что государственная необходимость заставила поставить крепость на кузнецких землях и в 1618 году на месте инородческого укрепления Аба-Тура возник острог, ставший всего через четыре года закраинным городом России, но городом важным, поскольку отсюда лежал путь дальше – в бескрайнюю и необетованную страну. Покойный ныне писатель Виталий Рехлов в той же повести о рудознатце Волкове (ему историческая наука приписывает открытие «горючего камня», то есть каменного угля на нашей земле) утверждает, что Михайло Волков встретился на кузнецкой пристани, в том, вероятно, месте, где теперь трамвайная остановка «Топольники», с ученым-немцем Даниилом Мессершмидтом. Последний по договоренности с русским правительством в 1719—1726 годах совершал путешествие по Сибири. Мессершмидта сопровождал швед, пленник, сосланный на поселение, капитан Филипп фон Страленберг. По возвращении на родину капитан издал книгу под названием «Северная и Восточная часть Европы и Азии». Страленберг мимоходом упоминал, что между городами Томском и Кузнецком «у абинских татар находится такое место, где по временам выделяется дым и пламя из горы».

Коллекция минералов, собранная ученым-немцем, сыграла потом определенную роль в стратегии освоения просторов «по ту сторону Каменного пояса», сиречь Уральского хребта. Но то были лишь слабые прикидки, лишь присказка — сказка была впереди. Документы, до которых докопался Виталий Рехлов, свидетельствуют, кстати, о том, что в Тобольске Мессершмидт за 12 рублей в личное, так сказать, пользование приобрел мальчика, в купчей оговаривались условия содержания живой души.

Хозяин обзывался раба своего «поить и кормить, одевать и от всякого дурна унимать и наказывать по вине смотря». Позже, когда надобность в услугах «говорящей скотины» отпала, немец с выгодой сбыл мальчишку в Иркутске. Что же особенного: ведь Робинзон Крузо тоже загнал на базаре своего Пятницу, когда благополучно достиг берегов просвещенной Европы.

Такие дела.

Небольшой отряд немцев проследовал от города Томска через Кузнецк, поднялся по Томи до устья ее левого притока Балык-су, перевалив Кузнецкий Алатау, попал в Минусинскую долину. Дневники Д. Г. Мессершмидта, по неизвестным мне причинам, остались неопубликованными. Позже коллекцией этой, в сущности, первой научной экспедиции занимался сам Михайло Ломоносов. В каталоге коллекции минералов под редакцией М. В. Ломоносова (1745 год) встречаются такие строки: «Серая земля, наподобие каменного угля, или, лучше сказать, смуроватая глина, найдена при устье реки Абашевы, которая впала в реку Томь». И дальше: «Земля с белыми и красными пестряками... каменное уголье светящееся, слоевое». Вот вам и первое официальное упоминание об углях, залегающих близ города Новокузнецка,

Не берусь считать, которым по порядку будет упоминание об углях, залегающих в районе Байдаевки и Абашево, но рассказать об одном примечательном эпизоде считаю все-таки нужным.

В начале этого очерка я говорил о Томском железноделательном заводе. Так вот. Воздуходувные печи в те времена топили, как известно из школьных учебников, древесным углем. В 1789 году управляющий завода, некто Пастухов, поставил перед собой цель переменить горючий материал, поскольку под его руководством была построена печь новейшей конструкции. Она была способна быстрее разогреть мелкое чугунное литье и в идеале требовала

более калорийного топлива. Еще перед тем как приступить к строительству, предусмотрительный инженер достал или привез с собой, скорее всего, привез из Петербурга, куски английского каменного угля и не однажды показывал те куски рабочим: не встречал ли кто случаем окрест чего подобное? Вопрос не оказался зряшным и не повис в воздухе. Однажды среди рабочих, внимавших управляющему, оказался плотничный ученик Я Ребров. Он, то есть плотничный ученик, «вызвался в знании» и принес для показа хранившийся у него кусок угля, который при сличении с английским оказался схожим. Дальше я цитирую документ из архивов заводской конторы, дошедший до нас под общим заглавием «Дела, не требующие дальнейшего производства». Итак, цитирую: «Уголь этот был найден Ребровым случайно в 1787 году зимой во время его бытия около деревни Атамановой за покупкой хлеба, едучи в обратный путь рекою Томью по течению оной на правой стороне в каменном устье, из коего хотя наперед сего и не слыхал о каменном угле, но совершенно его не знал, но из любопытства набрал около пуда и привез с собой на завод, а как Ребров не чаял, чтоб к чему сей уголь был употреблен, то не объявил никому об этом, держал в доме своем, а как Ребров взял поблизости деревни Атамановой, почему и назвали атамановским каменным углем... Впоследствии времени оказалось, что выше писанный каменный уголь месторождение имеет... не в одном месте оттуда Ребровым взят был, но в трех местах». Отметим, что по современной номенклатуре этот пласт угля за номером 25 Байдаевского месторождения на восточном крыле мульды в 16 километрах выше Старокузнецка.

Пусть угольщики и шахтостроители, да все, кто живет теперь в Байдаевке и Абашево, в Орджоникидзевском районе Новокузнецка, знают фамилию первооткрывателя богатых залежей черного золота — Реброва. А вот как его звали и величали, мы, вряд

ли когда-нибудь узнаем. Звали, может быть Яковом. Может быть. Кое-кто скажет — не все ли равно, кто первый. Очень даже не все равно: ведь если судить по фактам, то проделать путь от томского завода до Кузнецка (60 верст), да от Кузнецка, пожалуй, верст 25, не представляло в те времена особой сложности, то была, судя опять же по фактам, вполне рядовая, хозяйственная поездка. Дело было зимой, учтите. За день и на справной лошадке туда - сюда не обернуться. Значит, ученик плотника, один или в компании будучи, где-то по дороге вставал на постой, грелся чаем, харчился, ночевал, вел неторопливые мужицкие разговоры о житье-бытье, спал под крышей, запрягал, распрягал, торопясь завершить не очень, наверно, приятную, но и необходимую поездку за хлебом. Почему именно в сторону Кузнецкой крепости держал путь рабочий казенного завода? Объяснение простое: в этих местах осели казаки, приплывшие из губернского города Томска для охраны и освоения здешних земель. Кроме того, большими наделами владели вездесущие монастыри, которые сдавали в аренду пашню и уголья так называемым захребетникам, то есть приبلудным мужикам без роду и племени. В документах тех лет звучат жалобы кузнецких чиновников на то, что вольного хлебопашца закрепить весьма трудно, поскольку помимо прочего нет женщин, а коренной житель, крепкий хозяин, ремесленник, мещанин, а тем более торгаш, своих красных дочерей за добра молодца со смутным прошлым отдавать не хочет. Из государственной канцелярии следовали предписания: пусть отдают своих дочерей замуж, пусть закрепляются приبلудные в Сибири, да плодятся, да множат дворы — казна же с живой души копейку займееет для укрепления державы.

Вывод, значит, напрашивается сам собой: Сибирь обустроивалась помаленьку, юг нашего бассейна имеет прошлое, свою историю, свой уклад. Жаль только, что перо летописца не коснулось до сих пор той интереснейшей

поры. Надо бы нам знать — очень надо бы! — для связи, так сказать, времен, чем особо озабочены были наши предки, какие сказки сказывали, какие песни пели, как работали, как любили, о чем думали. Окунуться в прошлое нам нелишне для того, чтобы проникнуться сочувствием к тем, кто был до нас, дышал нашим воздухом и оставил на земле свой скромный след, кто стоял у начала дороги, по которой мы идем теперь.

Капризное время сохранило имя плотника Я.Реброва — первооткрывателя абашевского угля. Я опять возвращаюсь к мысли о том, важно ли знать, кто первым увидел, кто первый заметил? Мимо того места, где выступал пласт, проезжали, проплывали, проходили, наконец, сотни, а то и тысячи людей, а вот один взял да и любопытствовал. Недаром говорят: до Ньютона многие видели, как падает с дерева яблоко, а ему одному дано было мимолетное наблюдение возвести в закон».

Первые поселенцы были ссыльные, неугодные царизму люди. Они стремились поселиться там, где была река, лес, земельные угодья. Так в 1828 году прибывали первые поселенцы. Они остановились на правом берегу реки Томи. Места были глухие, заросшие лесами. Река многоводная, сплавная. Кругом протянулись отроги гор Кузнецкого Алатау. В реке много рыбы, в лесу - промысловых животных, на горах - земляные угодья. Не ленись, работай и живи! Так и было.

В деревню Фески, так называлась деревушка на берегу Томи, потянулись на работу люди. Они расселялись по домам фесковцев, но впереди зима и надо было думать о своих жилищах. Народ начал строить времянки из земляных пластов. Эти жилища прослужили людям до пятидесятых годов. Улица первых поселенцев-шахтеров была названа в шутку Первая Штольня, затем переименована в улицу Карагандинская. Эта улица

протянулась вдоль согры, непроходимого болота. Весной сюда прилетало огромное количество уток, журавлей. По вечерам летом здесь начиналась охота. Всюду раздавались звуки манков и выстрелы. Дробь долетала до крыш домов и рикошетом отлетала в огород, в гряды с огурцами. На болоте росли рогоз, осока, камыш. Камыш рвали для веников. Рогоз кормил людей. Корни его ели в свежем виде, сушили и мололи в муку, пекли оладьи. Водные пространства болота были затянuty ряской. Её собирали для корма уткам. В послевоенные годы очень тяжело жилось людям, Но все вынесли человеческие плечи. На реке Томь была построена паромная переправа. А на левом берегу реки море цветов, ягод. Ходи и собирай, не ленись! Здесь рос лук гусиный и слизун, щавель, земляника. По берегам речушек, впадающих в Томь - заросли черемухи, малины, смородины, боярки, крушины. За селом Атаманово простиралось болото, в котором росла клюква. Благодаря всем дарам природы люди выжили. Море цветов вокруг давало сбор пчелам. Люди заводили пасеки.

Очень интересным был обычай встречи пасхи. Подготовка к ней начиналась с того, что семья переходила на пост, это значит, нельзя было, есть животную пищу. Начинали копить яйца, собирать сливки, чтобы получить сметану и масло, которые сами сбивали в маслобойке. Но вот приходил последний день поста. Этот день был субботой. Матери и бабушки начинали ставить тесто на куличи, шаньги, готовить вкусные различные блюда.

Перед пасхой всю ночь не спали, ждали бабушку из церкви, там она светила куличи и яйца. В 6 часов утра возвращались из церкви и вся семья, помолясь перед иконой, садилась за стол разговляться. Затем все укладывались спать. Во второй половине дня взрослые ходили в гости, дети катали крашеные яйца и качались на качелях, которые специально строили к пасхе.

Во дворе одной землянке была построена фотография. Люди потоком шли в нее фотографироваться.

Отечество моё — Фески

В каждом доме на стенах висели рамки с фотографиями. После войны плохо было с освещением. Жители пользовались лучиной, жировушкой, керосиновой лампой и уже позднее электрической лампой с абажуром, настольной лампой. Были предметы, облегчающие труд хозяек: валец, стиральная доска, для глажки белья - врубель, для изготовления ткани, половичков - кросна, для изготовления кружев - коклюшки, для вышивания - пяльцы с канвой. Сила духа русского народа, его способность выживать в любых условиях, трудолюбие, тягу к красоте все это характеризовало простого русского человека.

Климат был суровый. Зимы холодные, многоснежные. Лето обычно жаркое. Осадков выпадало достаточно много.

Фесковцы держали скот, имели пчелиные улья, косили траву на сено. Брали с «горелых» гор у речки Абашевка каменный уголь, который «был поудобнее», то есть можно было взять. Использовали не только для топки своих печей, но и для своей выгоды - зимой заготовливали, а как река тронется весной, сплавляли его на баржах вскладчину вниз по Томи, где его меняли жителям - пуд угля на пуд пшеницы. Брали нарасхват.

Общее количество земли составляло 3159 десятин, из них 190 десятин пашни. В 1900 году в деревне было 85 дворов, в них проживало 212 мужчин и 221 женщина. В 1914 году население составило 468 человек. Преобладал в это время

кожевенный промысел. В 1920 году в деревне было 114 дворов с населением 633 человека, в 1926 году - 156 хозяйств, 349 мужчин, и 370 женщин.

Протянулась деревня несколькими улицами вдоль реки почти на две версты. С запада ограничена речушкой по названию в прошлом Государева, затем Царева, сейчас Коммунарка. Посередине как бы разрезана речкой Байдаевка.

Вспоминает **Зоя Федоровна Чернова** (читатель

Отечество моё — Фески

библиотеки): «От берега Томи до самых Байдаевских гор стояло болото, была непроходимая согра. Весь центр находился на улице Фесковской. Там был клуб, роддом и другие социально-культурные объекты. Улица Фесковская была нашим «Бродвеем». Она одна из первых была отсыпана, а позднее заасфальтирована. Вечерами здесь гуляло почти все население, так как здесь был клуб. А на левом берегу Томи была такая красота! Весь берег был в зарослях черемушника. Переправа была паромная. Летом по выходным дням местное население отправлялось за реку на пикник» Сейчас от нескольких улиц остались только две - Фесковская и Прибрежная.

Строили дома добротно, на века. Вот дом №84 по улице Фесковской.

Здесь родилось 6 поколений Муратовых. Его построил ссыльный прапрадед. Возможно, они были в родстве с богатым крестьянином Муратовым, построившим во второй половине XVII века первое каменное здание в Кузнецке, одно из первых зданий в Сибири. Муратовы были грамотными, свободно читали

Отечество моё — Фески

Библию, учили грамоте и других. Из этого дома ушли в Великую Отечественную на фронт три брата Муратовых и пали смертью храбрых. Интересен этот дом и тем, что стоит он почти 200 лет. Прочно стоит. Потолок утеплен ржаной соломой, которая присыпана сухой землей. Солома приобрела золотой цвет, не поддается гниению. Такова, оказывается, особенность ржаной соломы. А когда решили заменить первое бревно сруба, не тут-то было! Начали вырубать, искры из-под топора летели, тупился он, а бревно лежало будто железное.

Или дом №62, по этой же улице. Принадлежит Зайцевым. Построен давным-давно ссыльным Дружининым из Подмосковья. Сначала он содержался в тюрьме Кузнецкой крепости, а затем определен на поселение в деревню Фески. У него было семь сыновей, и каждому он построил дом. Этот край деревни так и стали называть краем Дружининых. Даже речка названа в их честь.

С одним из Дружининых произошла вот такая история.

1920-й - первый мирный год на земле Кузнецкой. Где-то на Дальнем Востоке Красная Армия добивала остатки колчаковских войск и банды различных мастей, а Кузбасс нет-нет да и всколыхнет слух об очередном готовящемся «противосоветском перевороте», и вновь недовольно заворчат в бороду мужики: «Доколе воевать-то? Землю пахать надо...» И пахали, все больше и больше погружаясь в привычный для себя мирный труд землепашца.

Иная задача была у милиции и чекистов. Ими выявлялись активисты расправ над советскими работниками при власти Колчака, изымалось боевое оружие, которое иными расчетливыми мужиками припрятывалось в тайниках «на черный день»; принимались иные превентивные меры против белогвардейских заговоров. Об одной из таких операций

наш рассказ...

17 сентября 1920 года к жителю д. Фиски Кузнецкой волости Дружинину Павлу Романовичу пришел неизвестный и, назвавшись Иваном Анисимовым, рабочим 2-й дистанции Кольчугинской железной дороги, стал выспрашивать у хозяина: довольны ли крестьяне советской властью? Жалуют ли о колчаковских порядках? Готовы ли поддержать переворот, что состоится 25 сентября «нонешнего года»? И ведь словно знал, к кому обратиться, Иван Анисимов! Заслышав такие вопросы, Павел Романович, потеряв бдительность, дал развернутую характеристику жителям села, заверил, что среди них наверняка найдется 20-30 мужиков, кто поддержит переворот, ведь «...всего-то в селе один коммунист да несколько сочувствующих». А как гость ушел, решил обойти Дружинин своих земляков, дабы лишний раз заручиться их согласием «поучаствовать в перевороте». Но словно пелена упала на глаза Павла Романовича, иначе бы он заметил, что мужики, едва услышав слово «переворот», начинали опасливо озираться по сторонам и торопились домой, не дав вразумительного ответа своему односельчанину.

22 сентября незнакомец снова появился в доме Дружинина и, узнав, что тот пашет землю на дальнем заделе, написал записку и передал ее сыну. А в записке говорилось следующее: «Павел Романович! Бросьте пахоту, собирайте своих людей и сделайте их полный список. Будьте готовы выступить против коммунистов».

Ночь не спал Павел Романович. Список он составил.

В него были включены родственники и те односельчане, с кем он дружил, работал, пил самогонку - надеялся, что этого хватит для участия в перевороте, что не подведут мужички и постоят за себя, за свою землю! Ан нет...

Список «надежных» людей попал к Ивану Анисимову, а 27 сентября, т. е. через день после мнимого

переворота, Дружинин был арестован как «главный смутьян в противосоветском заговоре». А следом были взяты под стражу все «надежные мужички», которые с легкой руки Дружинина попали в список.

И пошли допросы. Впрочем, большинство из попавших в список мужиков были кратки и тверды в ответах: никогда не участвовал ни в каком «противосоветском заговоре!». Уверенность и спокойствие «списочников» на следствии были правильно поняты чекистами, и 16 октября 1920 года постановлением Томской губчека они все были освобождены из-под стражи, а дело в отношении их было прекращено со следующей мотивировкой: «...ввиду того, что обвиняемые крестьяне были записаны в списки по инициативе Дружинина П. Р., не зная, в чем дело, потому постановили обвиняемых всех освободить, кроме Дружинина, и дело о них прекратить».

Иная судьба ждала Дружинина - решением той же губернской чрезвычайной комиссии он был заключен в Томский дом принудительных работ сроком на пять лет. Но счастье улыбнулось все же незадачливому «бунтарю»: постановлением комиссии по проведению первомайской амнистии 1921 года он был освобожден из-под стражи 6 мая. Тогда, на заре советской власти, последняя могла еще быть милостивой к своим врагам и дважды в год (весной и осенью - в честь 1 Мая и годовщины революции) объявляла амнистию, отпуская грехи заблудшим. Так было и с Дружининым. Но арест и амнистия становились своего рода меткой для таких людей, и большую часть из них рано или поздно накрывало второй, а то и третьей волной репрессий. К сожалению, о дальнейшей судьбе Дружинина нет сведений - все же восемьдесят лет минуло...

А в конце данного дела приобщен рапорт секретного сотрудника ВЧК М-на, более известного нам как Иван Анисимов:

«Я, сотрудник секретного оперативного отдела М-н

даю рапорт на гр-на Дружинина П.Р., который замечен в противосоветских настроениях. Когда я работал с ним в секрете от соввласти, он дал мне списки людей, которые готовы выступить против сов-власти... В ходе восьмисуточного знакомства я понял, что... этот господин заслуживает внимания как контрреволюционер и организатор жителей сел Фиски и Атаманово к противосоветскому перевороту.

Составил матерьял М-ин, в чем и подписуюсь 24.09.1920 г.» Таким вот немудреным способом в 20-е годы чекисты занимались профилактикой государственной преступности среди населения.

Другой Дружинин Николай Михайлович награжден тремя орденами Отечественной Войны и орденом Красной Звезды. Из их фамилии образовалась целая учительская династия. Дружинина (Кузьмичева) Валентина Михайловна стала Заслуженным учителям школы РФ.

Деревня Фески жила вместе со всей Россией. Отсюда уходили на русско-японскую войну. Сохранилась памятная медаль Драгунова Ильи Абрамовича, на оборотной стороне которой есть надпись: «Да вознесет вас Господь в свое время». Во время строительства Новобайдаевского района найдено оружие и гильзы времен гражданской войны. По версии старожила Фесков Бессонова Георгия Николаевича и историка-исследователя Девятиярова Владимира Петровича здесь на болоте было или стрельбище, или перестрелка между красными и белыми.

Школы в Фесках не было. Старожилы рассказывали, что крестьянских детей обучали грамотные поселенцы, бывшие ссыльные. На сходе решено было обучать детей грамоте и счету в крестьянских домах по очереди: то у Дружининых, то у Глебовых, то у Бессоновых. К ним приходил учитель, здесь же его кормили, никакой другой оплаты не было. Вначале детей учила дочь священника Вера Николаевна Бессонова, затем самоучка Дружинин Павел Романович, затем Андрей Данилович Шестаков.

Одно время учил ребят ссыльный Александр Иванович Гастингаузен, поселившийся у крестьянина Захарьева

В 1996 году член Союза писателей России Любовь Алексеевна Никонова обнаружила в историко-архитектурном музее «Кузнецкая крепость» в документах по Одигитриевской церкви «Ведомость о молитвенном доме Феськовской деревни прихода градокузнецкой Богородице - Одигитриевской церкви за 1898 год». В ней говорилось, что Феськовский молитвенный дом был «заложен в 1890 году, освящен в 1896 году 10 марта, построен тщанием жителей деревни Феськовой». Сохранилось описание молитвенного дома: «Зданием деревянный, с такою же колокольней, на каменном фундаменте, обшит и покрыт тесом. Престол в не один - во имя святых апостолов Петра и Павла. При сем молитвенном доме открыта школа грамоты» впоследствии стало известно, что в школе грамоты было 7 мальчиков и 23 девочки. Учил их настоятель Михаил Ипатьевич Зенков.

В 1923 году в деревне построили Народный дом. Днем учились дети, а вечером в группы ликбеза приходили взрослые. Школа была трехклассной. Первым заведующим школы был Смирнов Сергей Николаевич.

Вспоминает **Анастасия Ивановна Овчинникова** (старейший сотрудник библиотеки): «В Фесках было две школы. Начальная №28 и средняя №27 – обе деревянные барачного типа. В коридоре стоял бачок с железной кружкой на цепи. На переменах мы пили воду из этого бачка. В младших классах на разносах нам приносили прямо в класс маленькие кусочки черного хлеба, посыпанные сахаром. Это лакомство было слаще меда».

Шли годы. После Араличевского месторождения пришла очередь Байдаевских участков. О том, что здесь есть уголь, местные жители, конечно, знали. Объединение «Кустпром» в 1930-1932 г.г. даже добывало его мелкими

штольнями по речке Байдаевой. Но вот сколько их тут и какие они – этого еще не знали. В 1932-1935 г.г. поисковый отряд под руководством геолога И.Н.Звонарева узнал об этих углях главное: прогнозные запасы, условия залегания, качество. Такие же работы геологи провели восточнее, уже на Абашевском участке. В результате весь район предстал как очень перспективный, располагающий большими запасами дефицитных марок каменных углей. За эти исследования и проведенные позднее (1938-1944 г.г.) в районе, где потом появился город Междуреченск, И.Н.Звонарев вместе с другими геологами был удостоен в 1947 г. звания «Лауреат Сталинской премии», в те времена высшей награды ученых и передовиков-производственников.

В дальнейшем работы в этом (нынешнем Орджоникидзевском) районе проводила специальная Байдаевская геологоразведочная партия. В ее задачу входила вся геологическая подготовка месторождений к угледобыче. Ведут разведку десятки и сотни людей, но общую картину получает и ставит последнюю точку один. В данном случае и в этом смысле самый большой вклад внес опытный геолог-угольщик Г.М. Костаманов. С уверенностью можно утверждать, что ни одна шахта в Орджоникидзевском районе, а их тут было девять, не закладывалась без его участия.

Григорий Меркурьевич Костаманов (1899-1976 г.г.) по окончании Днепропетровского горного института приехал в Кузбасс в 1930 г. и до конца жизни был постоянно связан с его изучением. Тихий улыбчивый неразговорчивый человек — это никак не вязалось ни с характером работы, ни с происхождением (по национальности он был греком). В то же время — фанатичный исследователь, воспитатель целой плеяды геологов, ставших впоследствии крупными учеными и производственниками. После ухода на пенсию в 1960 г. он продолжал на общественных началах, а попросту

бесплатно, заниматься научно-производственными обобщениями. Такова уж была некоторая «интеллигентская» странность этого замечательного геолога и человека. По свидетельству учеников он был настоящим «рыцарем без страха и упрека». Только предметом обожания у него был Кузнецкий каменноугольный бассейн. И он много сделал для его освоения. А благодарность? Она никак не сопоставима с вкладом этого человека в общее дело. Но в геологической работе так случается сплошь и рядом.

Ушел из жизни Г.М. Костаманов, ликвидирована (так принято у нас говорить) Байдаевская партия, а результатами их труда продолжают пользоваться десятки тысяч человек, не вспоминая первооткрывателей. Осталось только название – улица Разведчиков. Но все уверены, что она названа так в честь военных разведчиков. А хотелось бы видеть на этой улице памятную доску с такими, например, самодельными стихами:

«Велик отряд геологов Кузбасса...

В таежных дебрях, в стужу иль в тепло

Они ведут от Судженки до Мрассу

Разведку недр бассейна своего.

Их общих дел отчетные итоги,

Их ценные труды воплощены

В заводы, шахты, фабрики, дороги –

Основу и могущество страны»

(Из благодарственного Адреса Г.М.Костаманову по случаю его 60-летия).

Геологи доказали, что уголь здешний пригоден для металлургии.

Спустя три года для опробования углей начали штольневые работы. Они указали: здесь есть уголь марки «ПЖ», пригодный для металлургии. К делу подключилась бригада инженера В. Л. Кроля из Всесоюзного научно-исследовательского угольного института. В коксовом цехе

Кузнецкого металлургического комбината провели опытное коксование. Ученые сказали: уголь высокого качества. Стройте шахту! Кузнецкий металлургический комбинат, расширяя свое производство, все больше и больше требовал коксующегося угля.

На правом берегу реки Томи ютилась небольшая деревушка Фески Атамановского сельсовета, а вокруг нее, между гор — пустыри, переходящие в непроходимые болота. Тянулись они вдоль Байдаевской горы, на склонах которой — колхозные поля. Последний урожай с этих полей помогали колхозникам убирать будущие хозяева этих мест — шахтостроители. Поселок назвали по фамилии одного из основателей Фесков — Байдаева.

В мае 1938 года приехал первый отряд строителей шахты вместе с начальником строительства Прокопием Климентьевичем Семилетко. Прибывающие на стройку рабочие размещались в домах местных жителей. За лето выросли, как грибы после дождя, целые улицы землянок, избушек из дерна. Одну такую улицу в шутку называли. Первой Штольной (ныне Карагандинская). Колхозники осенью собрали в последний раз урожай, колхоз «Путь Ильича» был ликвидирован. Многие колхозники стали шахтостроителями, а потом шахтерами.

П. К. Семилетко можно было частенько увидеть в кругу фесковских старожилков. Говорил он горячо, увлекался, как бы видя перед собой будущую шахту, и слушали его с большим вниманием.

Местных жителей интересовало буквально все: с чего начнется строительство, какая будет первая штольня, когда закончится подготовка к работе?

Беседы затягивались до ночи,

а рано утром первый отряд строителей, шагая по колено в воде, пробирался через кустарник и, стряхивая с него серебристую утреннюю росу, шел к горе. Шел он для того, чтобы еще раз взвесить все «за» и «против» того места, которое запланировано для строительства здания комбината. Тот же путь в обратную сторону они проделывали уже под вечер, но теперь их сопровождала многотысячная комариная армия.

В один из таких переходов на окраине деревни Семилетко спросили:

— Начальник, когда начнете строить?

— Что, не терпится? Завтра. Приходите утром, по традиции вобьем колышек. Тогда засучивайте рукава, работы хватит всем.

Буднично, обыкновенно прошел этот первый час нового строительства, то, что сейчас называется «первым колышком» и отмечается на стройке как праздник. Не было фоторепортеров, не было корреспондентов: маркшейдер Павел Иванович Максимов забил первые колышки, оконтурил устье и дал топографические отметки штольни № 14 — самой первой и сейчас самой старой. Распрямившись, улыбнулся:

— Дело начато.

— В добрый час,— отозвался П. К. Семилетко.

31 декабря 1939 года по новой железнодорожной ветке на шахту «Байдаевская» пришел первый поезд. 1 января 1940 года первые 17 вагонов подошли к опрокиду. Получай, кузнецкий металлургический, байдаевский уголь! Шахта была построена за короткий срок — 1 год и 9 месяцев.

Первоначальная мощность шахты была 1 миллион 100 тысяч тонн угля в год. В первый год шахта Байдаевская давала всего 400 тонн угля в сутки. Вся механизация очистных и подготовительных работ

Отгество моё — Фески

представляла собой электросверло, динамит, кайло и лопату. Освещением шахтеру служила бензиновая лампа "Вольфа". Весь добытыми уголь вывозился с участков с помощью конной откатки. Лошадь тащила 8 вагонеток с углем на поверхность. Началась война, но шахтеры наращивали темпы добычи угля. Она возросла в 4 раза. 1680 тонн угля в сутки добывали во время войны шахтеры Байдаевской.

Вспоминает заслуженный архитектор России Ю.М.Журавков: «Находящийся в 25 км от Центрального района Байдаевский появился с 1937 года с поселка Верхняя Байдаевка. Байдаевский район, как он тогда назывался, имел свои градообразующие шахты («Байдаевская», «Зыряновская», «Абашевская»). Застраиваться он начал в этом же году двухэтажными домами, а также велось хаотичное индивидуальное строительство до деревни Фески. С 1942 - 43 г.г. в Байдаевке строительство прекратилось и перекинулось в Фески».

В 1958 году Яковом Гуменником - жителем нашего поселка был изобретен отбойный молоток. Позднее комбайн для добычи угля. Якова Гуменника пригласили в Москву в конструкторский отдел Министерства угольной промышленности. До революции уголь в наших краях добывала артель "Большевик". Она просуществовала до 1943 года. В этом же году на базе этой артели создается шахта Абашевская. Она ежесуточно добывала 100 тонн угля. Выемка угля и породы проводилась с помощью взрывчатых веществ, транспортировка - конной откатки.

Лесоматериалы доставляли на лошадях. В 1945 году работало четыре очистных забоя, с добычей в 2680 тонн угля в сутки. В 1948 году появился первый электровоз и угольный комбайн, "Донбасс".

В годы войны вступила в строй еще одна шахта

Зыряновская. Проектирование началось в 1941 году и она должна была давать 3500 тонн угля в сутки. Она расположена среди болот. Была построена деревянная дорога для подвозки стройматериалов на лошадях. Деревянные брусья вместо рельс, по ним ходили вагонетки. Рабочий день длился 12-14 часов. В Феврале 1946 года Зыряновская дала первый уголек. В 1971 году Зыряновская было награждена орденом Ленина.

Добытый уголь на шахте Зыряновской можно было отправить на 700 тысячах железнодорожных вагонах.

Что касается поселка в культурно-бытовом отношении еще долгое время оставался без изменений, если не считать того, что его стали называть Байдаевкой. Кругом оставалось непроходимое болото, где на лето прилетало множество уток, журавлей. Дорог не было. Единственным способом сообщения с городом служило железнодорожное полотно, подведенное к угольным бункерам. По нему ходили люди в выходной день в город в магазин. Не хватало жилья. Люди жили в бараках, в землянках. В поселке не было продовольственных магазинов бани, клуба, больницы. Все это тормозило развитие шахты. Но шла война и люди мирились с таким положением. И только в 1947 году в поселке началось строительство. Было построено 300 брусчато-рубленых домов, которые были проданы шахтерам на 10 летнюю рассрочку.

Единственным украшением деревни Фески была красавица Томь да щедрая сибирская природа. Жители Фесков занимались рыбной ловлей, охотой, разводили скот, а ранней осенью отправлялись в тайгу за кедровыми орехами. Проходя мимо гор невольно вглядывались в осыпи на выходе угольных пластов. Уже многие фесковцы работали в артелях по выемке угля. В 1927 году образовалась артель "10-ая годовщина советской власти", затем артель "Большевик". Выемку угля производили зимой, а грузили на баржи и отправляли вниз по Томи. В

Отгество моё — Фески

1937 году был построен мост, по которому начали возить уголь. На Кузнецком комбинате решили проверить фесковский уголь на коксование. Результаты оказались отменными.

19 мая 1941 года Указом Президиума Верховного Совета РСФСР в Сталинске образовано 2 района: Молотовский и Орджоникидзевский. В 1960 году Решением №550 Исполнительного комитета Кемеровского областного Совета депутатов трудящихся центр Орджоникидзевского района г.Новокузнецка перенесен в поселок шахты Абашево. Бывшая территория Орджоникидзевского района включена в состав Центрального района

Датой образования Орджоникидзевский район считает 15 июля 1960 года. До этого года наша территория относилась к Кузнецкому району.

Территория Орджоникидзевского района занимает 9745 га. Граница района проходит по северо-западному урезу карьера «Отражатель», до границы земельного отвода садоводческого товарищества «Приозерное»; по юго-западному и западному отводу садоводческого товарищества «Приозерное» до водохранилища Кузнецкой ТЭЦ, Далее граница проходит по южной стороне отвода водохранилища до станции перекачки, включая ее; затем на запад по северной стороне отвода водохранилища до пересечения улицы Новороссийской с автодорогой из Кузнецкого в Орджоникидзевский район, на север через геодезический пункт «Центральный» до пересечения ручья Коммунарка с трамвайными путями; на север по руслу ручья Коммунарка до пограничного столба № 250 городской черты. От пограничного столба №250 на северо-восток по черте города вдоль ЛЭП 110 кв до границы отвода Шламонакопителя АО «Органика». По северной и северо-западной границе отвода Шламонакопителя АО «Органика» вдоль луга до проселочной дороги на садовые участки. На север, вдоль проселочной дороги восточнее

пахотных земель, на восток вдоль ЛЭП, на север, пересекая реку Байдаевка до грунтовой автодороги. На северо-восток и на север вдоль автодороги по водоразделу, пересекая болото; по западной стороне болота до грунтовой автодороги. На северо-восток по западной и северной границе болота по грунтовой дороге. По южной границе подсобного хозяйства шахтомонтажного управления «Гидроуголь», пересекая овраг на восток до автодороги. Вдоль автодороги со стороны западной и северной границы отвода АО «Управление по профилактике, тушению подземных пожаров и рекультивации земель г. Новокузнецка». На северо-восток вдоль восточной границы подсобного хозяйства треста «Сибметаллургмонтаж», вниз по реке Куренная, северной границе застройки деревни Курейное. По северной и восточной границе отвода подсобного хозяйства шахты «Нагорная», по восточному берегу пруда «Дома рыбака», вниз по реке Курейная и на восток вверх по ручью, по линии ЛЭП вдоль проселочной автодороги на юг до меженного знака 342. На запад по южной границе садоводческого товарищества, на юг вниз по реке Курейная и по восточной границе поселка Таежный через реку Томь. По меженному урезу левого берега реки Томь на юго-запад до автодороги на поселок Притомский. Вдоль левой обочины автодороги на юг, на восток по северной границе гравийного карьера. На север, пересекая железную дорогу Новокузнецк - Абакан. На юго-запад вдоль южной границы отвода железной дороги. На юг через реку Бессониha. Вдоль реки Бессониha до Курьи Спасской западной границе совхоза «Притомский». Далее на юг, огибая границы садовых участков, вниз на север до ручья до пересечения с ручьем Березовый, Пересекая железную дорогу Новокузнецк - Абакан на запад по руслу реки Томь.

Численность населения 79400 человек. На территории района зарегистрировано 395 предприятий. В настоящее время многие предприятия ликвидированы, в

Отгество моё — Фески

том числе шахты Байдаевская, Зыряновская, Нагорная, Новокузнецкая. Созданы новые: Есаульская, Полосухинская. Поселки росли, развивались. В 50-х годах построили клубы, был пущен первый трамвай в Орджоникидзевский район.

В 1963 году вступил в строй химфармзавод.

В 1956 году начато строительство ЦОФ, а в 1962 году начало ее работы. Единственный в городе цех утилизации отходов - кирпич.

...Записи А.Г.Гирштейна: «...В 1943 году на шахте было одно общежитие барачного типа, которое располагалось на Верхней колонии по улице Стахановской, 1. В комнатах стояли двухъярусные деревянные койки (нары), в комнате жили по 8-12 человек.

После войны, где-то в 1946 году, барак-общежитие отремонтировали, и мы уже имели железные койки и жили по 2-3 человека в комнате.

Был свой небольшой красный уголок, где после работы собирались послушать музыку в исполнении самих ребят (гитара, балалайка, мандолина, скрипка), потанцевать, отдохнуть. Сегодня этого общежития нет.

Позднее было построено новое образцовое общежитие из бруса на промплощадке за магазином № 5, где впоследствии размещался ЖЭК – 2. Теперь его тоже уже нет.

Во второй половине 40-х годов началось строительство улицы Мурманской и стадиона. В 1953 году был построен и сдан в эксплуатацию Дом культуры шахтеров имени XIX партсъезда (до этого очаг культуры находился на улице Фесковской – старый деревянный барак на месте, где сейчас построен детский сад № 72. Первый фильм, который там демонстрировался, был «Горе от ума».

О́трезкѣно моѣ — Греку

Постепенно, с застройкой улицы Мурманской весь культурный центр переместился сюда, к клубу. Территорию вокруг клуба стали благоустраивать, посадили

тополя, которые растут до сих пор, установили скульптуры, построили деревянную танцплощадку под открытым небом. Вечерами там играл оркестр, и молодежь кружилась в вихре танца.

...В 1965 году, в канун 25-летия шахты, на улице Разведчиков был построен и сдан в эксплуатацию магазин «Юбилейный», а позднее и «Весенний». Шло огромное строительство жилья».

Воспоминания М.П.Молокова: «К строительству стадиона приступили в 1949 году. Архитектор города отвел место, но площадь нужна была гораздо большая. Без особого разрешения обойтись нельзя, а в плане застройки поселка стадион не предусматривался.

Гуляев стал добиваться разрешения. При первой попытке обращения к архитектору он получил отказ. Пришлось подключить горком партии и горисполком. И лишь после их вмешательства разрешение было дано. Площадка отводилась с правом пользования ею в течение пяти лет. Объяснили это тем, что на этой площади должно быть построено трамвайное депо. Руководство шахты и общественные организации такое предупреждение не устрасило, и стадион был заложен. Сам начальник шахты вместе с маркшейдером ездили в центр города, на стадион «Металлург», снимать с него копию. Конечно, строительство не шло само собой. Здесь трудились не только шахтеры, но и все население. Комсомольцы и молодежь принимали непосредственное участие и в строительстве, и в озеленении стадиона. Они превратили его в парковую зону».

Отчество моё — Орски

В 1953 году через реку Томь построили мост, взамен паромной переправы.

Так он выглядел около 40 лет назад,

а так он выглядит сейчас.

Отечество моё — Орески

На этом мосту назначали свидания, выпускники школ ходили встречать рассвет. По мосту просто гуляли или, свесивши голову вниз, глядели на текущую внизу Томь.

В 1960 году был образован Орджоникидзевский район и в районе появились свои памятники. В 1967 году 9 мая у шахты «Байдаевская» был открыт памятник воинам-шахтерам нашего поселка, погибшим в войне 1945года (скульптор О.А.Озерков, архитекторы В.И.Меркушев, В.Ф.Казаков).

Через несколько лет после реконструкции памятника список павших земляков расширился и слово «шахтерам» было решено убрать. Теперь это памятник всем воинам района погибшим в боях за родину в Великой Отечественной войне.

А в 1988 году на территории Байдаевской автобазы был установлен памятник автомобилю в честь 50-летия Байдаевской автобазы. Теперь у поселка появилась своя небольшая история в памятниках.

Отчество моё — Фески

Так начинались Фески, так застраивалась наша Байдаевка.

Большую работу по розыску и сбору материалов по истории поселка проводят музеи. Здесь работают люди, которые всей душой любят свой родной город, свой поселок. Музей «Память» - лицей №76, музей «История школы и поселка» им. Н.Г.Ерилова - школа №29, Народный музей «Слава» им. А. Г. Колесникова - это единственный музей при школе, которому присвоено звание — «Народный». Они проводят колоссальную розыскательскую работу по сбору материалов о прошлом, настоящем и будущем нашего поселка и школы №27, от которой отпочковались все школы нашего района. Этим музеем руководит патриот родного края, преподаватель истории Епанов Анатолий Васильевич. Он издал книгу «Это нашей истории строки». Книга уникальна.

Список документов

1. «Байдаевской» - полвека [Текст] / [ответственный за выпуск И.В.Агафонов]. – Новокузнецк, 1990. – 140 с.
2. Город шагнувший в века [Текст]: сборник статей / составитель Л. А. Кулемеева; Центральная городская библиотека им. Н. В. Гоголя, Сектор краеведческой библиографии. - Новокузнецк : ЦГБ им. Н. В. Гоголя, 2003. - 100 с. : ил. - 385 лет Новокузнецку.
3. Кравков, М. А. Тельбесские зарисовки /Из архива краеведа //Кузнецкий рабочий. – 2007. – 22 февраля. – С. 8.
4. Наша "Байдаевка" [Текст] / [ответственный редактор Л. В. Глебова]. - Кемерово : Кемеровское книжное издательство, 1973. - 230, [1] с. : ил.
5. Новокузнецк, 380 [Текст] : 1618-1998: альбом. - Новокузнецк : ПризмаДо: ГалаПресс, 1998. - 223 с. : ил.
6. Орджоникидзеvский, шахтерский [Текст]: – Новокузнецк, 1990. – 64 с.
7. От кайла - к комплексу [Текст] // Горняцкая солидарность. - 2000. - 23 июня. - С.3.
8. Павлов, С.М. Кузбасская голгофа [Текст] : [очерки о политических репрессиях] / Сергей Павлов. - Кемерово: Кузбассвуиздат, 2008. - 367, [1] с., [2] л. фот. : ил.
9. Самошкина, Г. Затерялося невеликое наше село: [О селе ФЕСКОВО (ФЕСКИ), вошедшее в состав Новокузнецка] [Текст] // Губернские ведомости. - 1999. – 19 нояб.- С.9.
10. Это нашей истории строки... [Текст] : (вехи 27-й школы) / Муниципальное образовательное учреждение "Лицей № 27" ; [под ред. А. В. Епанова]. - Новокузнецк : Издательство МОУ ДПО ИПК, 2005. - 179 с.
11. Яворский, В.И. Земля Кузнецкая от древнейших эпох до наших дней [Текст] / В. И. Яворский. - М. : Недра, 1973. - 78с. : ил. - Библиогр.: С.75-77.

